

ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ОРЫС ТІЛ БІЛІМІ ОБЩЕЕ И РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

Л.Ю.Мирзоева

Университет им. Сулеймана Демиреля, Астана

Категориальные особенности оценки и их представление в современной лингвистике

Статья посвящена многоаспектному и многоуровневому явлению, каким является языковая оценочность, и ее представлению в современной лингвистике. Проводится сопоставительный анализ различных точек зрения, согласно которым оценочность следует рассматривать как многовекторный объект исследования, находящийся на стыке когнитивной лингвистики, эмотивной лингвистики, теории информации, лингвокультурологии.

Ключевые слова: оценочность, категория оценки, современная лингвистика, языковая категория, когнитивная лингвистика, языковая единица, структура языковой личности.

В лингвистической науке последних десятилетий произошла смена приоритетов. Так, в связи с антропоцентрическим характером современных лингвистических исследований оценка, традиционно рассматриваемая как категория логики, представляется как фактор, формирующий семантику и прагматику языковых единиц. Как указывает В. Аврамова, «оценочная интерпретация онтологических категорий ... отводит оценке статус универсальной категории, пронизывающей все сферы человеческого бытия» [1; 18]. Очевидно даже в рамках обыденных представлений, что объектом оценки могут быть качества, поступки и состояния людей, свойства предметов, процессы и ситуации и т.п. Оценка «обращает» мир на человека, состоит в ограничении ее употребления освоенной и осваиваемой частью Вселенной, плодами человеческих рук и мысли, программами жизни и преобразования мира. Неразделимым достоянием оценки является сам человек в его статическом и динамическом аспекте. Все, что лежит вне этого круга, не подлежит оценке. Оценочное высказывание стремится повлиять на адресата, а через него и на ход практической жизни. Оценка относится к области реакций, как и к области стимулов. Она столь же неуловима, сколь и вездесуща [2; 7]. Тот «жизненный комплекс», которому оценка придает целостность, во многом предопределяет поведение аксиологических значений в контексте речи и речевых актов [3]. Оценочность в современной лингвистике рассматривается как свойство языковой/речевой единицы, связанное с установлением ценностного отношения (оценки) субъекта речи к объекту в широком смысле (явлению материального или духовного порядка). Концепт оценки, «...являясь «интуитивно ясным», с трудом поддается дефиниции, которая могла бы удовлетворить хотя бы большинство, если не всех исследователей» [4; 69]. Об этом свидетельствуют, например, такие разные определения языковой оценки: 1) «суждение говорящего, его отношение — одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п. — как одна из основных частей стилистической коннотации» [2; 305]; 2) «акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта, и его результаты, закрепляемые в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения» [3; 223]; 3) «передача субъективного плана речи» [4; 312]; 4) «отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова, смысла высказывания, содержания текста» [5; 214]; 5) «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной се-

мантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [6; 139]; 6) «положительная или отрицательная характеристика предмета или явления, даваемая ему на основе его определенных признаков» [7; 127].

Оценочные суждения в когнитивной лингвистике подразделяют на аксиологические и деонтические. С первыми связывают ценностные представления типа «хорошо» или «плохо», а со вторыми — модальные представления типа «нужно», «необходимо», «требуется» и т.п. [8; 121]. Выделяют аксиологические общеоценочные значения (связанные с характеристикой объекта в целом) и частнооценочные (дающие оценку по отдельно взятому свойству объекта) [8; 112]. Существует диалектическая связь между категориями «ценность» и «оценка»: «...Ценность *объективна* как порождение практического отношения. Она обладает для субъекта объективным значением, которое может в полной мере и не сознаваться. Оценка же *субъективна*» [9; 50], причем «...ценность является критерием оценки, но сама ценность доступна только через оценку» [9; 203].

Достаточно часто в современной лингвистике сопрягают понятия «оценочность» и «модальность». Так, В.Н.Телия отмечает, что «оценочное отношение принято рассматривать как один из видов модальности, которые сопровождают языковые выражения. ... Оценочная модальность — это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией (точнее — каким-либо свойством или аспектом рассмотрения этой реалии), оцениваемая положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т.п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [10; 23]. Оценка предполагает существование эталона, в сопоставлении с которым оценивается то или иное явление. В связи с этим коннотации, несущие в себе эмотивность и оценочность, как правило, являются результатом соотношения с культурными установками, национальными и языковыми стереотипами, фоновыми знаниями в рамках языкового коллектива. Итак, оценку на основании всего сказанного выше можно рассматривать как универсальную категорию, причем универсальный ее характер представлен прежде всего в структуре оценочности языковой: оценочное отношение к объектам действительности человек формирует в соответствии с определенной шкалой ценностей, которая в языке не эксплицируется, но служит внутренне присутствующим основанием процедуры языкового оценивания.

Эта шкала имеет двойственную природу, как индивидуальную, так и социальную включая в себя все виды оценки с позиции того, кто оценивает, т.е. с позиции субъекта оценки: общесоциальную, национально-ориентированную, классовую, групповую, индивидуальную и т.п. Ряд исследователей (Н.Д.Арутюнова, Е.М.Вольф, В.Н.Телия, А.Н.Баранов, Е.А.Баженова, Т.В.Бондарко, И.Л.Бондарко, М.П.Брандес и др.) выделяют две разновидности оценок: логическую (рациональную) и эмоциональную (иррациональную). «Эмоциональное и рациональное в оценке подразумевают две разные стороны отношения субъекта к объекту, первая — его чувства, вторая — мнения» [11; 42]. Как отмечает В.Н.Телия, существуют разные точки зрения на соотношение рациональной и эмоциональной оценок. «Первое мнение, известное под названием мотивизма, интегрирует все психологические состояния субъекта, возможные при их выражении в высказывании / тексте, и постулирует положение о том, что эмоциональная сторона в речи первична, а рациональная — вторична» [10; 87]. Второе мнение, высказываемое, в частности, Н.Д.Арутюновой, Е.М.Вольф, А.Н.Барановым и другими, сводится к приоритетности рациональной оценки над эмоциональной: последняя рассматривается либо как вид психологической оценки, либо вообще как один из признаков рациональной оценки, способный к актуализации в речи. Согласно третьему мнению, эти два вида оценок «переплетены» только в онтологии, в языковом отображении они достаточно четко разводятся по двум семантическим полюсам — рациональное тяготеет к дескриптивному аспекту значения и является суждением о ценности того, что вычленено и обозначено как объективная данность, а эмоциональная (или эмотивная) ориентирована на некоторый стимул в той или иной «внутренней форме» (или форме «внешней»), включенной в языковую сущность (слово, фразеологизм, текст)» [10; 32].

Многообразие подходов к лингвистической интерпретации категории оценки, а следовательно, и понятия оценочности, демонстрирует сложность рассматриваемого феномена. Тем не менее «положение о том, что эмотивная лексика включает в свое значение оценочный компонент и что оценочная структура различных классов эмотивной лексики неодинакова», считается более или менее общепризнанным [12; 10]. Таким образом, понятия оценочности и эмоциональности (эмотивности) тесно связаны, хотя и не тождественны. В основе рациональной оценки лежит логическое начало, связанное с интеллектуализируемым анализом, который производит субъект оценки по отношению к оцениваемому

тому объекту с позиций «хорошо/плохо» и с учетом норм, выработанных социумом в его историческом развитии. Иными словами, «рациональная оценка опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением, ср.: *Я считаю, что это хорошо; По всеобщему мнению, он поступил плохо* и т.п.» [9; 140]. Эмоциональная оценка (в более поздних исследованиях мы находим термин «эмотивная», призванный разграничить эмоции и их «имена» в языке и оценочность того типа, который противостоит рациональному) «проявляется не как логическое суждение, а как ощущение, чувство, эмоция говорящего» [13; 45]. «...При разных формах оценок соотношение рационального и эмотивного меняется, и не всегда эти два вида оценок строго дифференцируются. Так, трудно разграничить рациональное и эмотивное в высказываниях типа: *Он настоящий герой; Он поступил как отъявленный негодяй*» [9; 140]. И рациональная, и эмотивная оценка может быть по содержанию как положительной (мелиоративной), так и отрицательной (пейоративной). Причем на характер эмотивной оценки значительное влияние оказывает контекст, в силу чего одно и то же слово может приобретать разное оценочное значение (вплоть до противоположного), ср.: «Что за прелесть на ней цветы! Пунцовые крестиками. Где это вы достали такую *хорошенькую* гераньку?» (Ф.М.Достоевский) и «В *хорошенькую* историю он всадил Басова! Грязная история» (М.Горький). Если рассматривать языковую оценку с позиции ее репрезентации при помощи специализированных языковых средств, то она традиционно подразделяется на эксплицитную (явную) и имплицитную (скрытую); оценка в таком случае производится относительно установленного в картине мира стандарта. Эксплицитная оценка выражается специализированными средствами: словами с соответствующей коннотацией и специализированными фразеологическими единицами (например: *мелюзга, стихоплет, молодец, умница, ума палата* и пр.), особыми типами синтаксических структур (например: *Какой чудесный вечер! Что за чудо!*), интонацией, которая может служить также средством ее инверсии (см. ниже), целым рядом стилистических приемов (см. ниже), а также при помощи целого корпуса оценочно ориентированных текстов и целых жанров с аксиологической направленностью. Имплицитная оценка создается особой текстовой организацией, включающей разного рода намеки и ассоциации. Будучи функциональной категорией, оценка представлена на всех уровнях языка и обладает большим разнообразием средств выражения.

В современной лингвистике особое внимание уделяется тому факту, что содержание оценок и способы их выражения во многом зависят от принадлежности текста к той или иной функциональной разновидности. Так, оценочность является основным стилиобразующим фактором публицистических материалов, где она, по наблюдениям исследователей, «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах» [14; 31]. Оценка, как уже неоднократно указывалось выше, может быть связана с национальной картиной мира, присущей языковой личности, которая коррелируется с определенным социумом и определенной эпохой. Декодирование оценочных высказываний такого рода требует от реципиента соответствующих культурологических знаний. Например, как отмечает Б.А.Успенский, мелиоративно-оценочный потенциал сочетания *шестикрылый серафим* для современного читателя существенно ослаблен (в отличие от реципиента прошлого века). Человек как носитель определенного внутреннего содержания «измеряется» по иным «законам»: пространственные предикаты фиксируют соответствие (или несоответствие) психологических качеств, состояний, действий или внутреннего содержания личности в целом — вкусам, нормам, нравственным идеалам, практическим интересам человека, его представлениям о полезности и функциональности. Предикаты, пространственно характеризующие внутреннего человека, развивают разнообразные аксиологические значения. Эти предикаты фиксируют в языке и выражают также собственно психологические оценочные значения, относящиеся к так называемым сенсорным оценкам, которые, как отмечает Н.Д.Арутюнова, характеризуют в большей мере вкусы, а также чувственный, психический опыт субъекта оценки, чем ее объект.

Оценка как категория рассматривалась с точки зрения различных исследовательских подходов, в частности, с позиции логико-философской, логико-лингвистической, собственно лингвистической. Логико-философский подход характеризуется рассмотрением категории оценки в связи с исследованием соотношения аксиологических структур и языковых средств их выражения. В аксиологических концепциях оценкой принято считать высказывание/суждение субъекта о ценности определенного объекта. В этом аспекте была выявлена связь ценностей не только друг с другом, но и с социальными и культурными факторами, и структурой языковой личности; таким образом, дальнейшее исследование оценочных проявлений шло на стыке философии, логики и лингвистики. Языковая оценка в лин-

гвистике конца XX в. рассматривается как фактор, формирующий ценностную картину мира, ценностные ориентации языковых личностей, составляющих в целом единый языковой коллектив, и, поскольку ценностные представления присущи каждой культуре и являются ее органической частью, — как одна из главных движущих сил, способствующих развитию языковой семантики и прагматики. В этой связи необходимо упомянуть о том, что оценочность, отраженная в языке, рассматривается в современной лингвистике и как аргументативная категория [15] и представляется как своего рода основание либо информация вторичного характера, в обязательном порядке сопровождающая любую первичную, даже безразличную к оценочному знаку. Считается, что употребление оценочных факторов является одним из наиболее сильных средств естественно-языковой аргументации. Оценка обладает аргументативной силой в том смысле, что если мы оцениваем вещь, мы уже принимаем какое-то решение относительно нее. Таким образом, назначение аргументации может считаться не только сообщением о фактах, но и средством оказания влияния. Такой «рекомендательный» заряд оценки, особенно имеющий отношение к эмотивности, является аргументом.

Как указывается в современной лингвистической литературе, язык оценок раскрывает как индивидуальный, так и общенациональный способ осмысления картины мира, ценностные ориентации автора и выражается стратегией использования слова в высказывании. Языковые средства интерпретации семантики оценки формируют индивидуальный творческий стиль автора. Именно поэтому следует рассматривать категорию оценки и понятие «языковая личность» с антропоцентрических позиций в их неразрывной связи, будь то конкретная творческая личность (тогда речь будет идти о системе средств оценки, несущей обязательный биографический отпечаток) или более абстрактное понятие, соотносимое с усредненными качествами носителя языка в рамках конкретной эпохи. Выявление этих средств и их описание дают представление о неисчерпаемых возможностях слова в речевом произведении, в тексте, «преображенном» оценивающим субъектом.

Необходимо отметить, что пристальное внимание к категориальным особенностям оценки начало проявляться только в конце XX в., когда ценностное отношение стало рассматриваться в аксиологии как «целостно-нерасчлененное отношение человека к действительности и к самому себе, которое формировалось в историческом процессе антропосоциокультурогенеза и всякий раз вновь формируется в ходе культурации и социализации индивида» [16; 64].

В рамках логико-лингвистического подхода категория языковой оценки признается основным способом отражения системы ценностей в языке. Оценку можно рассматривать как «обязательный компонент», актуализируемый субъектом оценки в процессе его деятельности» [17; 76]. Выраженное языковыми средствами явление «оценка» из экстралингвистического переходит в языковую категорию и реализуется в семантической структуре слова, а также в пределах текста как оценочность. На наш взгляд, оценка как языковая категория должна рассматриваться в широком контексте, тесно сочетающем парадигматические отношения слов с синтагматическими, ассоциативными, функциональными. Подобно семантическому полю, оценочность «представляется многоплановым поликоординатным феноменом» [18; 12]. Традиционное для лингвистики XX в. подразделение оценок на эмотивные и рациональные на данный момент развития науки утратило свою остроту; поэтому при изучении оценочности весьма интенсивно используется понятие «эмоциональная языковая картина мира», представляющая собой совокупность определенных компонентов, в которую входят эмоциональные представления, эмоциональные понятия, эмоциональные концепты. Вербализуясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование. Эмоциональная языковая картина мира формируется в результате оценочной деятельности человеческого сознания при ментальном освоении действительности [19; 34]. Эмоциональный концепт — как разновидность культурного концепта — отличается дополнительными эмотивными, ценностными и оценочными характеристиками [20; 56].

Следует указать и на то, что в триаде «оценка — когниция — эмоция» невозможно выделить первичное и вторичное: с одной стороны, оценка является результатом когниции и генерирует эмоциогенную ситуацию, с другой же — эмоции могут послужить причиной формирования оценочных смыслов языковых единиц. Ср.: «...презентация в эмотивных высказываниях связана с двумя видами оценки: первичной и вторичной. Эмоции, связанные с первичной оценкой (эмоциональные состояния), вербализуются потому, что им предшествовала оценка, а эмоции, связанные со вторичной оценкой (эмоциональные отношения), выражаются для того, чтобы дать оценку какого-либо объекта» [21; 41]. Следовательно, эмоция не только является результатом оценки определенного характера, но и основанием оценки.

Оценочность в лингвистике XX в. рассматривалась и с позиций теории информации. Так, национальная специфика оценочных представлений и средств их выражения может восприниматься и как помеха в коммуникативном акте. В связи с активизацией международного общения (как речевого, так и текстового) все большее значение приобретает проблема распознавания «помех», препятствующих верному восприятию как смысла сообщения, так и оценочных (прежде всего эмотивно-оценочных) и функционально-стилистических составляющих. Попытаемся идентифицировать хотя бы часть таких помех. В соответствии с теорией информации, основоположником которой является К.Шеннон, язык воспринимается как один из типов кода, «который в свою очередь распадается на ряд субкодов и взаимодействует в процессе функционирования с другими кодами и сообщением» [22; 213]. При общении коммуникантов — носителей различных языков — картина осложняется тем, что не всегда информация, передаваемая одним из них (источником), поддается однозначному декодированию вторым (реципиентом). Причиной возникновения так называемых «помех» можно считать любую информацию, которая является инокультурной хотя бы для одного из коммуникантов.

Итак, в процессе рассмотрения существующих в современной лингвистике взглядов на категорию оценки необходимо учитывать современные представления о данной многоаспектной категории, наделенной значительным потенциалом как когнитивного, так и эмотивного характера. Очевидно также, что оценочность принадлежит к числу категорий, которые, по словам С.Г.Тер-Минасовой, не только отражают, но и хранят культуру и передают ее из поколения в поколение.

Список литературы

- 1 Аврамова В. Концептосфера оценочности в национальной картине мира // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. — Шумен: Университетское изд-во «Епископ Константин Преславски», 2003. — Вып. 2. — С. 17–31.
- 2 Прищепчук С.А. Структурно-семантические и функциональные особенности категории оценки в аспекте ее реализации при переводе политического дискурса // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2008. — № 6. — С. 6–10.
- 3 Ивин А.А. Основания логики оценок. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 102 с.
- 4 Иванов Л.Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка. — М.: «НИП 2Р», 2003. — 208 с.
- 5 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. энцикл., 1966. — 608 с.
- 6 Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиа-дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. — М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. — 656 с.
- 7 Казарцева О.М. Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учеб. пособие. — М.: Флинта, 1998. — 496 с.
- 8 Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М.: Флинта, 2003. — 432 с.
- 9 Баженова Е.А. Категория оценки // Баженова Е.А., Сиполс О.В. и др. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: Флинта, 2003. — 696 с.
- 10 Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М.: Наука, 1986. — 143 с.
- 11 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985. — 228 с.
- 12 Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 184 с.
- 13 Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. — Новосибирск: Наука, 1986. — 230 с.
- 14 Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2008. — Вып. 1 (24). — С. 29–33.
- 15 Гавенко С.В. Анализ аргументативного эффекта оценочной семантики в естественном языке // http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_8.htm
- 16 Каган М.С. Философская теория ценностей. — СПб.: Петрополис, 1997. — 205 с.
- 17 Чернявская Е.А. Оценочность в семантике лексических единиц // Лексическая и грамматическая семантика: Материалы респ. конф. — Белгород, 1998. — С. 75–77.
- 18 Александрович Л.В. Сопоставительно-сравнительные отношения языковых единиц в синонимических микрополях лексической системы русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Майкоп: Изд. АГУ, 2008. — 25 с.
- 19 Волостных И.А. Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (лингвокультурологический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2007. — 137 с.
- 20 Шаховский В.И. Эмотивный код языка и его реализация в языковой игре // Эмотивный код языка и его реализация: [эмоции в речи и тексте] / Н.С.Болотнова, А.А.Водяха и др.; редкол.: Шаховский В.И. и др.; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград: Перемена, 2003. — 174 с.
- 21 Шаховский В.И., Жура В.В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания — 2002. — № 5. — С. 38–51.
- 22 Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. — М.: Изд-во иностр. лит., 1963. — 830 с.

Л.Ю.Мирзоева

Қазіргі лингвистикадағы бағалаудың категориалды ерекшеліктері мен олардың көрінісі

Бағалаудың категория ретіндегі ерекшеліктерін арнайы зерттеу XX ғасырдың соңынан басталады. Қазіргі лингвистикада бағалаушылық тілдік категория ретінде сөздердің парадигмалық және синтагмалық қатынастарымен, ассоциативтік және функционалды аспектілерімен тығыз байланыста қарастырылады.

The main problem of this article is related to one of the most important categories of modern linguistics — to the category of evaluation. Such components of evaluation, as the subject, the object, the predicate, and also the rating scale, are examined here. Evaluation is treated as a multi-lateral category, related to different spheres of science such as cognitive linguistics, emotive linguistics, theory of information, etc.

Репозиторий Қарғу